

На правах рукописи

004600414

ШАРКО СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**РОССИЯ И КИТАЙ:
ВОЗМОЖНОСТИ И РАЗВИТИЕ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Специальность
23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии
(политические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

1 АПР 2010

Москва
2010

Работа выполнена на кафедре политологии ГОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Тоцкий Владимир Петрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
академик РАЕН
Маслов Алексей Александрович

доктор политических наук, профессор
Василенко Ирина Алексеевна

Ведущая организация: Институт Дальнего Востока РАН

Защита состоится: 29 апреля 2010 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 446.004.03 при ГОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет» по адресу: 125993, г.Москва, ул.Смольная, д.36, ауд.131.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет»

Автореферат разослан 19 марта 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук,
профессор

Н.М. Мамедова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный мир переживает глубокие трансформации, связанные с глобальными вызовами и противоречивым характером региональных процессов. Одной из доминирующих тенденций в Азиатско-Тихоокеанском регионе является региональная интеграция. Динамика интеграционных процессов в регионе и мире выступает в качестве реального фактора растущей взаимозависимости национальных экономик и политических связей. Проблема включения отдельных стран, в том числе России и Китая, в систему региональных и глобальных связей имеет актуальное значение, что оказывает непосредственное влияние на полноценное развитие государств. Китай в XXI веке всё настойчивей превращается в одну из влиятельных региональных, а в дальнейшем и глобальных держав мировой политики. Для России имеется в виду стратегия интегрирования в систему региональных и мирохозяйственных связей с учетом потребностей, возможностей и национальных интересов. В случае, если этот важнейший фактор не будет учтен, России угрожает опасность все большего оттеснения на периферию интеграционных процессов в АТР.

Процессы региональной интеграции в АТР пока еще далеки от своей завершенности. Перспективы интеграции России и Китая – актуальная проблема, однако её решение осложняется противоречивым характером процессов комплексного сотрудничества как на двустороннем уровне, так и в многостороннем формате. Кроме этого Восточная Азия как неотъемлемая часть АТР в значительной степени не стабильный регион, внутри которого не только развиваются интеграционные процессы, способствующие сближению государств, но и зреют конфликты, грозящие расползанием ядерного оружия, и ряд других проблем. Сохранение серьезных внутрирегиональных проблем оказывает деструктивное влияние на весь комплекс проявления интеграционных тенденций, явлений и процессов в регионе. Поэтому в силу влияния тех или иных деструктивных факторов интеграционные тенденции не всегда перерастают в интеграционные процессы.

Стратегическая ситуация в регионе осложняется не только внутренними проблемами, но и за счет вмешательства внерегиональных мировых центров силы. Внешние факторы, то есть политика любого третьего государства, в том числе США, стран ЕС или НАТО, оказывает воздействие на

состояние интеграционных процессов. Россия и Китай выступают в роли потенциально усиливающихся стран, что встречает то или иное противодействие со стороны других участников мировой политики и побуждает РФ и КНР к взаимодействию в деле отстаивания своих национальных интересов и совпадающих интересов на международной арене.

В АТР сталкиваются интересы крупнейших мировых держав. Российско-китайские отношения в последние годы развиваются так или иначе в русле совместной оппозиции американской гегемонии в регионе и в мире, поскольку Россия и Китай выступают в сфере международной политики за многополярный мир. Но наряду с общими стратегическими задачами сохранения мира российско-китайские отношения имеют немало подводных камней и противоречий. В условиях, когда Россия ослабила свои инициативные позиции в регионе, по крайней мере, на ближайшую перспективу, явно прослеживается и соперничество и сотрудничество двух крупных государств будущего мира – США и Китая. Уже сегодня трудно отрицать рост экономического, геополитического, военно-стратегического и вместе с тем цивилизационного влияния Китая в Азии, несмотря на то, что КНР имеет широкий спектр нерешенных внутренних проблем.

Когда мы говорим о возможностях и развитии интеграционных процессов в АТР с участием России и Китая, то мы учитываем, что совпадение позиций и заинтересованность обеих стран зависит от уровня стратегических отношений, что и составляет основу перспектив региональной интеграции. При этом Россия и Китай имеют возможность консолидировать усилия по активному развитию этих процессов. Для нас обеспечение интересов зависит от того, насколько Россия готова к качественным изменениям внутри своей экономики и к жесткой конкуренции на внешних рынках, на чем основывается успешное интегрирование в систему региональных и мирохозяйственных связей. Постепенное включение РФ, прежде всего Дальнего Востока и Сибири, повышает потенциал и укрепляет позиции российского государства в регионе и мире. Заинтересованность России в АТР в аспекте не только региональной, но и глобальной проблематики расширяет рамки исследования, обуславливая актуальность её тематики и проблематики. Недаром российские ученые прилагают усилия по развитию азиатского направления в качестве приоритета государственной стратегии устойчивого развития России. Вот почему важнейшим направлением внешней политики РФ является развитие стратегических отношений с Ки-

таем. В аспекте международно-политического прогнозирования обсуждается способность России и Китая выступить в перспективе в роли системообразующего фактора региональной интеграции. России, находящейся на стыке двух мировых региональных интеграционных центров – западноевропейского (ЕС) и восточноазиатского (страны АТР), в новом веке отводится особая роль. Россия путем усиления своего влияния в АТР имеет возможность стать связующим звеном межрегиональной интеграции.

Степень научной разработанности проблемы. Научное осмысление проблемы интеграции, протекающей в различных регионах мира, освещение различных аспектов региональных процессов в АТР, а также политическое прогнозирование, касающееся в той или иной степени развития России и Китая, отражено в большом количестве исследовательской литературы. Особое место среди них занимают труды российских ученых: Е.П. Бажанова¹, И.А. Василенко², К.М. Долгова³, А.С. Капто⁴, М.М. Лебедевой⁵, В.Г. Соколенко⁶, П.А. Цыганкова⁷, К.Е. Черевко⁸ и других. В этом ряду можно выделить труды научного коллектива РГТЭУ⁹, по-

¹ Бажанов Е.П. Китай от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. – М., 2007. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений XXI века. – М., 2009.

² Василенко И.А. Геополитика современного мира: учебное пособие. – М., 2006. Василенко И.А. Искусство международных переговоров в бизнесе и в политике. – М., 2009. Василенко И.А. Политические переговоры. – М., 2006.

³ Долгов К.М. Философские измерения политики, дипломатии и культуры. В 5 томах. – М., 2006.

⁴ Капто А.С. Международный контекст нравственных проблем современной России // Мир и политика. 2008. Сентябрь. №9 (24). Капто А.С. На изломе века: записки политика и дипломата. – М., 2006.

⁵ Лебедева М.М. Мировая политика. – М., 2006.

⁶ Соколенко В.Г. Глобальное управление. Эпоха выживания Homo Sapiens. – М., 2000.

⁷ Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М., 2005.

⁸ Черевко К.Е. Имеются ли у России территориальные долги Китаю? // Мир и политика. 2008. Сентябрь. №9 (24); 2008. Октябрь. №10 (25).

⁹ Бабурин С.Н., Небренчин С.М. Кризис: Россия спасет мир? – М., 2009. Бабурин С.Н. Территориальные режимы и территориальные споры: государственно-правовые проблемы. – М., 2001. Бабурин С.Н., Бессонов Б.Н., Доброхотов Л.Н., Тощий В.П. Политология: Курс лекций. – М., 2007. Тощий В.П. Российский бюрократизм эпохи постмодернизма: основные черты и особенности // Национальные интересы. 2006. №6 (47). Тощий В.П. В тисках бюрократического эгоизма // Национальные интересы. 2007. №1 (48). Тощий В.П. Уроки 1917 года для современных россиян // Национальные интересы. 2007. №2 (49). Тощий В.П. Русский язык и геополитические интересы России // Национальные интересы. 2007. №4 (51). Башина О.Э., Спирин А.А. Об-

священные наиболее общим проблемам политического взаимодействия, торгово-экономическим и межгосударственным отношениям.

В качестве общетеоретической основы интеграционных процессов автором диссертации использованы труды отечественных и зарубежных ученых. Основоположниками теории западноевропейской интеграции, развитой в свое время, являются Б. Балашши, Дж. Мид, Г. Мюрдаль, Р. Липсей, Дж. Вайнер и многие другие. В современное время выделяются П. Сабатье¹⁰, К. Паттен¹¹, С. Крейг¹² и другие, затрагивающие отдельные аспекты тенденций и перспектив интеграции в АТР с участием КНР. Среди отечественных исследований представляет интерес международно-правовой подход к проблеме европейской интеграции М.М. Бирюкова¹³, а также освещение концептуальных основ экономической интеграции в различных регионах мира, крупнейших интеграционных объединениях, региональных группировках и вопросов участия России в мировых интеграционных процессах Н.Н. Ливенцева¹⁴.

Китайская тематика и проблематика широко представлена в трудах ученых творческого коллектива Института Дальнего Востока РАН под руководством академика М.Л. Титаренко, других ведущих российских вузов и научно-исследовательских центров, а также дипломатов. В целом в российском Китаеведении создана серьезная научно-исследовательская база, находящаяся в постоянном развитии. В контексте проблематики данной диссертации достаточно широкий круг вопросов российских исследований можно структурировать следующим образом. Основные тенденции и закономерности российско-китайских отношений в условиях глобализации и их влияние на международные отношения в АТР и в мире представлены в трудах следующих ученых: В.И. Балакин, А.Д. Воскресенский,

щая теория статистики: Статистическая методология в изучении коммерческой деятельности. – М., 2005. Н.М. Мамедова и другие.

¹⁰ Сабатье Пол А. Теория политического процесса. – Пекин, 2006 // 萨巴蒂尔 保罗 А. 政策过程理论. – 北京, 2006年.

¹¹ Паттен Крис. Не только дипломат. Горькая правда о международных делах. – Шанхай, 2008 // 彭定康. 非一般的外交家—关于国际事务的逆耳忠言. – 上海, 2008年.

¹² Craig Susan L. Chinese perceptions of traditional and nontraditional security threats. – Washington, 2007.

¹³ Бирюков М.М. Европейская интеграция: международно-правовой подход. – М., 2004.

¹⁴ Международная экономическая интеграция / Под ред. Н.Н. Ливенцева. – М., 2006.

Ю.М. Галенович¹⁵, П.А. Минакир, В.Е. Попов, И.А. Рогачев¹⁶, М.Л. Титаренко¹⁷, В.Б. Якубовский и другие. Вопросы приграничной политики КНР рассмотрены Г.Д. Агафоновым¹⁸, М.В. Александровой¹⁹, В.Г. Ганшиным²⁰, В.Л. Лариным²¹, Е.Д. Степановым²² и др. Отдельные военно-политические аспекты интеграции Китая в АТР отмечаются в трудах А.В. Болятко²³, В.П. Зимонина, П.Б. Каменова²⁴, А.Ф. Клименко, А.В. Шлындова; экономические аспекты – Л.И. Кондрашовой²⁵, Л.В. Никифорова²⁶, А.В. Островского, В.Я. Портякова, М.Л. Титаренко²⁷. Региональные и глобальные аспекты развития стран Восточной Азии освещены в работах Г.Д. Агафнова²⁸, А.Д. Богатурова²⁹, М.И. Крупянко³⁰,

¹⁵ Галенович Ю.М. Российско-китайские отношения (конец XIX – начало XXI в.). – М., 2007.

¹⁶ Рогачев И.А. Российско-китайские отношения в конце XIX – начале XXI века. – М., 2005.

¹⁷ Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. – М., 2008. Россия и Китай: сотрудничество в условиях глобализации / Рук. проекта и авт. коллектива М.Л. Титаренко. – М., 2005. Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай – Россия 2050: стратегия соразвития. – М., 2006. и др.

¹⁸ Агафонов Г.Д. Правовые аспекты проблем морепользования в АТР и их влияние на морскую деятельность России. – М., 2004.

¹⁹ Александрова М.В. Экономическое взаимодействие регионов России и Китая в период реформ. – М., 2005.

²⁰ Ганшин В.Г. Китай и его соседи: на пути к гражданскому обществу (особенности и закономерности формирования основ гражданского общества в Китае и некоторых странах АТР). – М., 2004.

²¹ Ларин В.Л. Российско-китайские приграничные и региональные связи // Россия и Китай: сотрудничество в условиях глобализации / Рук. проекта и авт. коллектива М.Л. Титаренко. – М., 2005.

²² Степанов Е.Д. Политика начинается с границы: Некоторые вопросы пограничной политики КНР второй половины XX в. – М., 2007.

²³ Болятко А.В. Россия и АТР: безопасность сотрудничества, развитие. – М., 2003.

²⁴ Каменов П.Б. Реформирование военно-промышленного комплекса как фактор интеграции Китая в мировую экономику // Россия и Китай: сотрудничество в условиях глобализации / Рук. проекта и авт. коллектива М.Л. Титаренко. – М., 2005.

²⁵ Кондрашова Л.И. Региональная политика: опыт России и Китая. – М., 2007.

²⁶ Никифоров Л.В. Китай и Россия: социально-экономическая трансформация. – М., 2007.

²⁷ Титаренко М.Л. Экономика Китая вступает в XXI в. – М., 2004.

²⁸ Агафонов Г.Д. Стратегическая ситуация и основные узлы противоречий в Восточной Евразии. – М., 2007.

²⁹ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945 – 1995). – М., 1997.

³⁰ Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. Восточная Азия после «холодной войны»: зона конфронтации или сотрудничества? – М., 2006.

Г.И. Чуфрина³¹. Проблематике ШОС посвящены работы А.В. Болятко, Н.В. Задерей, В.П. Зимонина, А.Ф. Клименко³², С.Г. Лузянина, А.В. Лукина, В.А. Матвеева, М.Г. Носова и многих других. Идеи создания альтернативных региональных группировок в АТР, а также деятельности Китая в рамках АТЭС, АСЕАН посвящены работы М.А. Потапова³³, М.Л. Титаренко³⁴ и других. Различные аспекты модернизации, цивилизационных основ развития, внутренней политики КНР представлены в трудах В.Г. Бурова³⁵, А.В. Виноградова³⁶, А.А. Маслова³⁷, Д.А. Смирнова и других.

Особое внимание уделено работам китайских ученых, посвященных теории международных отношений и безопасности в Восточной Азии, а также специфике развития Китая и его отношения к международным организациям. Это труды Чжу Фэна³⁸, У Цзяньмина³⁹, Пэн Сюйя⁴⁰, Юй Кэпина⁴¹, Сюй Чаоляня⁴², Цзинь Чжэнкуня⁴³, Е Дучу⁴⁴, Лу И⁴⁵, Шэнь Вэньли⁴⁶, Ли Интао⁴⁷, Сян Ланьсиня⁴⁸, Сюй Чжиминя⁴⁹ и других.

³¹ Восточная Азия: Между регионализмом и глобализмом / Под ред. Г.И. Чуфрина. – М., 2004.

³² Клименко А.Ф. Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития. – М., 2008.

³³ Потапов М.А. Внешнеэкономическая модель развития стран Восточной Азии. – М., 2004.

³⁴ Титаренко М.Л. Россия: безопасность через сотрудничества. Восточноазиатский вектор. – М., 2003.

³⁵ Буков В.Г. Модернизация тайваньского общества. <http://lib.prometei.org/?id=12823>. Буков В.Г. «Поднебесная принадлежит всем» // Литературная газета. (2009-09-09). №36 (6240). <http://www.lgz.ru/>. Буков В.Г. Социалистическая? Народная! // Литературная газета. (2007-10-17). №42(6142). <http://www.lgz.ru/>

³⁶ Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. – М., 2005.

³⁷ Маслов А.А. Тайный код Конфуция: Что пытался передать Великий Учитель? – М., 2005.

³⁸ Чжу Фэн. Теория международных отношений и безопасность в Восточной Азии. – Пекин, 2007 // 朱锋. 国际关系理论与东亚安全. – 北京, 2007年.

³⁹ У Цзяньминь. Дипломатия и международные отношения: взгляд и мнения У Цзяньмина. – Пекин, 2006 // 吴建民. 外交与国际关系: 吴建民的看法与思考. – 北京, 2006年. У Цзяньминь. Из дипломатической практики. – Пекин, 2007 // 吴建民. 外交案例. – 北京, 2007年.

⁴⁰ Пэн Сюй. Юридический аспект урегулирования споров в ВТО. – Пекин, 2008 // 彭淑. 论世界贸易组织争端解决中的司法造法. – 北京, 2008年.

⁴¹ Юй Кэпин. Эмансипация мышления и политический прогресс. – Пекин, 2008 // 俞可平. 思想解放与政治进步. – 北京, 2008年.

В диссертации использована широкая международно-правовая и нормативная база совместных российско-китайских, российских и китайских документов, а также документов и материалов международных и региональных организаций (АСЕАН, АТЭС, ООН, ОДКБ, СНГ, ШОС и др.), что позволило по-новому интерпретировать их содержание в контексте перспектив региональной интеграции в АТР с участием России и Китая.

В работе уделено внимание авторефератам диссертаций по смежной проблематике нашего исследования.

Несмотря на наличие большого количества работ по политике Китая, перспективам двустороннего сотрудничества России и Китая, а также по проблемам развития интеграционных группировок в АТР, отмечается недостаточность российских научных исследований. Научные разработки китайских политологов по проблеме региональных процессов в Восточной Азии не так широко известны в России. В настоящее время существует объективная потребность в комплексном исследовании перспектив развития региональной интеграции с участием России и Китая, поскольку ситуация в АТР и в мире постоянно изменяется.

Объектом исследования являются Россия и Китай и их возможности в развитии интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Предметом исследования являются политические процессы региональной интеграции с участием России и Китая в условиях активизации

⁴² Сюй Чаолян, Чжан Юйцзин, Сюй Цзыньонь. Победить в Китае: практическое руководство для начинающих. – Пекин, 2008 //

徐朝亮, 张玉清, 须紫云. 赢在中国: 零起点创业实战手册. – 北京, 2008年.

⁴³ Цзинь Чжэнкунь. Дипломатия (Второе издание). – Пекин, 2007 // 金正昆. 外交学 (第2版). – 北京, 2007年.

⁴⁴ Е Дучу. Особенности социализма в Китае. Учебное пособие. – Пекин, 2007 // 叶笃初. 中国特色社会主义学习读本. – 北京, 2007年.

⁴⁵ Лу И, Хуан Цзиньцы и другие. Введение в дипломатию. – Пекин, 2008 // 鲁毅, 黄金祺等. 外交学概论. – 北京, 2008年.

⁴⁶ Шэнь Вэньли, Фан Цин. Основы политологии. – Пекин, 2007 // 沈文莉, 方卿. 政治学原理. – 北京, 2007年.

⁴⁷ Ли Интао. Феминизм в международных отношениях. – Ханчжоу, 2006 // 李英桃. 女性主义国际关系学. – 杭州, 2006年.

⁴⁸ Сян Ланьсинь. Традиции и внешние связи: комментарии китайско-американских отношений в идеологическом аспекте. – Пекин, 2007 // 相蓝欣. 传统与对外关系: 兼评中美关系的意识形态背景. – 北京, 2007年.

⁴⁹ Сюй Чжимин. Пер с кит. под ред. М.Л. Титаренко. Практика и поиски. – М., 2007.

сотрудничества и формирования новой конфигурации интеграционных связей в АТР.

Цель работы состоит в исследовании возможностей и перспектив развития региональной интеграции России и Китая в качестве углубленного анализа характера двусторонних отношений и основных тенденций интеграционных процессов в АТР.

Задачи исследования заключаются в следующем:

- выявить теоретико-методологическую основу современных интеграционных процессов;
- провести сравнительный анализ процессов восточноазиатской и западноевропейской интеграции;
- проследить изменения в динамично развивающемся Азиатско-Тихоокеанском регионе и выяснить роль и место РФ и КНР в интеграционных процессах;
- выявить специфические особенности экономической политики КНР в контексте развития регионального сотрудничества и интеграции;
- представить сравнительную характеристику цивилизационного потенциала развития и соразвития РФ и КНР и оценить влияние политической культуры на процессы региональной интеграции;
- определить уровень и проблемы регионального сотрудничества между Россией и Китаем;
- показать значимость российско-китайского сотрудничества для развития региональной интеграции и интеграционных систем нового типа.

Теоретико-методологическая основа исследования базируется на междисциплинарном подходе с использованием инструментария современных гуманитарных наук. К новейшей методологии в российском Китаеведении относится девятифакторная методология прогнозирования стратегического развития и соразвития России и Китая, разработанная Институтом Дальнего Востока РАН под руководством М.Л. Титаренко и Институтом экономических стратегий РАН под руководством Б.Н. Кузика. В отечественной политологии в рамках инновационного проекта МГИМО–Университета МИД России и Института общественного проектирования под руководством А.Ю. Мельвиля предложена комплексная методология изучения и прогнозирования мировых политических систем и процессов. В ней разработано принципиально новое направление использования методов и методик междисциплинарных сравнительных исследований путем их

интегрирования с многомерным статистическим анализом в различных измерениях – национальных, транснациональных, субнациональных, сетевых и внесистемных.

В ходе нашего исследования использованы следующие научные методы:

- структурно-функциональный, с помощью которого исследована система региональных интеграционных связей в АТР, в которых отводится соответствующее место РФ и КНР;
- компаративный, дающий возможность сравнивать процессы интеграции и регионализации в различных странах и регионах;
- культурно-цивилизационный, с помощью которого региональные связи представлены в широком контексте политической культуры РФ и КНР и основ российской и китайской цивилизаций;
- контент-анализ как метод изучения совместных российско-китайских, российских и китайских документов, а также документов международных региональных организаций, стратегических концепций и доктрин внешней политики РФ и КНР;
- логическо-структурный метод, сочетающий со структурным подходом логические методы и приемы – индукция, дедукция, традукция, аналогия, анализ и синтез.

Сочетание разных методов и теоретико-методологических подходов дает возможность более широкой и целостной постановки проблематики политологического исследования: национальная специфика взаимодействующих государств сопрягается с проблемой современных интеграционных процессов по стабилизации и обеспечению безопасности в АТР и в мире.

Положения, выносимые на защиту.

•Россия и Китай участвуют в развитии региональной интеграции в АТР в новых международно-политических условиях. Восточная Азия как политический и экономический мегаполис АТР совершает качественный переход от внутрорегиональной уязвимости к повышению сопротивляемости за счет новых механизмов сотрудничества и интеграционных связей. В этих условиях обозначился стратегический вектор движения к валютной интеграции. Реальные региональные процессы не согласованы. В Восточной Азии – разные уровни и подуровни сотрудничества и интеграции, разнотемпная либерализация национальных экономик, разная глубина включения отдельных государств в региональные процессы, что приводит

не к статической, а к динамично изменяющейся конфигурации интеграционных отношений. Процесс политической стратификации в АТР определяет ведущие позиции «тройки» государств (КНР, Японии и РК) с прилегающими к ней асеановскими странами и периферийное положение группы стран (Россия, КНДР и Республика Монголия).

• Важнейшими характеристиками региональной интеграции в АТР являются роль России и Китая в мировой политике, их место в системе мирохозяйственных связей и степень вовлеченности в региональные и мировые интеграционные процессы. РФ и КНР как две крупнейших державы АТР имеют потенциал сотрудничества и интеграции. Но в его реализации необходимо учитывать противоречивые моменты, которые могут тормозить региональные процессы. В технологическом отношении лидирующие позиции занимают западные страны, а Китай, хотя и ускоряясь, все же движется по догоняющей модели. РФ предстоит сложный процесс восстановления технологической составляющей развития. Влияние техногенной культуры затушевывает цивилизационный потенциал РФ и КНР как цементирующего механизма сотрудничества и интеграции и обостряет противоречие между Востоком и Западом. Паназиатский характер интеграционных инициатив и проектов в Восточной Азии и стереотипы азиатской системы ценности, используемые КНР во внешней политике, также способны не только ускорять, но и тормозить процессы. Консолидация азиатского мира на цивилизационной основе способствует развитию интеграции, но её форсирование может привести к накоплению конфликтного потенциала на культурно-этнической почве разного менталитета и схем поведения многонациональных народов РФ, КНР и сопредельных стран. Парадигма участия России в сотрудничестве с Китаем и другими азиатскими странами должна строиться на укреплении взаимовыгодных связей в соответствии с национальными интересами РФ. Направление цивилизационной эволюции РФ и КНР состоит в постепенном расширении культурно-цивилизационного пространства при более гармоничном включении стран в интеграционные процессы.

• Экономическая политика КНР посредством 30-летних реформ и модернизации создает основы сотрудничества и интеграции в АТР. Китай в первую очередь развивал не государственную экономику, а частное производство. Основным местом трудоустройства стало именно негосударственное предприятие, страна движется к интеграции с Сянганом, Аомэнем и

Тайванем. Китай настроен на глобальную экспансию в качестве участника в доминирующих сегментах мировой экономики. В условиях мировой рецессии китайская экономика начинает играть роль балансира в мировой хозяйственной системе. Однако Китаю не удалось избежать противоречивых проблем, затрагивающих практически все сферы жизнедеятельности государства. Национальная специфика Китая огромна как в плане его возможностей, так и проблем.

- В российско-китайских отношениях заложен политический фундамент, создана международно-правовая договорная основа и экономическая база. Объективными факторами стратегического сближения являются национальные интересы обеих стран, экономические потребности развития, стремление к стабильности в Азии и в мире и наличие традиционной доминанты дружбы между соседними народами. В плане развития двусторонних отношений основными ориентирами взаимодействия выступает динамичная триада: крупномасштабное, межрегиональное и приграничное сотрудничество. Крупномасштабные совместные проекты – это и основной резерв укрепления связей, затрагивающий стратегические аспекты, и важнейший показатель высокотехнологического уровня сотрудничества и возможностей для успешной интеграции в АТР. Межрегиональное сотрудничество – один из эффективных путей расширения и поиска новых форм взаимодействия. Приграничное сотрудничество – составная часть российско-китайских отношений как важнейший фактор развития.

- Центральная Азия как вновь созданный регион в контексте развития интеграционных процессов выступает одновременно в трех обликах. Первый облик ЦА предстает в виде достаточно целостного в территориальном плане региона, вновь восстанавливающего свои границы и в то же время не выходящего за пределы постсоветского пространства. Из чего вытекает возрастающее значение реинтеграционных процессов, формирующихся вокруг РФ. Второй облик ЦА характеризуется с точки зрения раздробленности его этнической структуры, структурной дезадаптированности отдельных частей как ранее единого целого в составе бывшего СССР и своеобразного структурного разлома на стыке интересов глобальных и макрорегиональных игроков. Это говорит о слабой структурированности ЦА, наличии проблем и противоречий в плане многостороннего сотрудничества и интеграции. Третий облик ЦА в аспекте проявления интеграционных тенденций приобретает все более выраженные черты ареала трансгранич-

ного и приграничного торгово-экономического сотрудничества. В целом ЦА движется более к интеграции, чем к обособленной регионализации.

• ШОС – интеграционная структура нового типа. Оптимистическая постановка проблемы перспектив ШОС позволяет оценить эту организацию как поиск новой интеграционной стратегии развития и сораствления государств с принципиально отличной от Запада и без участия США концепцией безопасности, сотрудничества и политической стабильности в АТР. Вместе с тем в адрес ШОС раздается неоднозначная критика. На наш взгляд, характерной особенностью интеграционных процессов в рамках ШОС является изменение модели и акцентов взаимодействия государств-участников. Наряду с трансформацией процессов на геополитическом пространстве ШОС происходит изменение тактики национальных государств-членов ШОС. В частности, центр тяжести переносится на использование различных источников и средств, в том числе и внерегиональных, в обеспечении национальных интересов, а также на получение доминирующих возможностей по расширению и завоеванию региональных рынков. Внимание перемещается с содержания многостороннего сотрудничества на формы и способы индивидуального позиционирования на международной арене. Это ведет к активному вторжению мировых держав в пространство ШОС, к утрате стратегической зоны приоритетного влияния государствами-членами ШОС и вносит диссонанс в работу Организации.

• РФ и КНР стоят перед выбором новой модели сотрудничества и интеграции, концептуальный смысл которой необходимо дополнить интеграционной составляющей многостороннего сотрудничества в АТР. Стратегическое партнерство РФ и КНР – важное политическое измерение современных региональных процессов. Его политический контекст заключен в объединяющем потенциале двух государств, способных в перспективе консолидировать усилия и выступить в роли системообразующего фактора интеграции в АТР. Однако стратегическое взаимодействие РФ и КНР – пока только начальная стадия интеграции как составной части многостороннего процесса в регионе. Более широкий интеграционный контекст сокрыт в мощных внутренних течениях региональных процессов в АТР, вызревающих по обе стороны Тихого океана. Но в настоящее время лишь просматривается символический смысл евразийско-латиноамериканского альянса (ШОС и БРИК), выдвигающий Россию, Китай, Индию и Бразилию на авансцену мировой политики.

Научная новизна диссертации состоит в концептуальном политическом анализе современных процессов региональной интеграции в АТР. Новизна исследования обусловлена и актуальностью постановки проблемы, на наш взгляд, недостаточно разработанной в политологии.

- Предложены новые теоретические положения на основе обобщения опыта сотрудничества РФ, КНР и азиатских государств. Они дополняют традиционную теорию интеграции в аспекте таких теоретических проблем, как многовариантность, противоречивость и слабая предсказуемость региональных интеграционных процессов; опасность использования прямых аналогий и навязывания стереотипов европейского опыта интеграции азиатским странам; проблема институционализации интеграции в АТР, сочетающая высокую степень государственного регулирования и консенсусный характер принятия решений и т.д.

- Разработана концептуальная и логическо-структурная схема исследования с использованием следующих сравнительных характеристик: интеграционного потенциала России и Китая в политическом, экономическом и цивилизационном планах; ретроспективы и перспективы российско-китайского сотрудничества в контексте преемственности политических, дипломатических традиций и доминанты дружбы между соседними народами; влияния Азиатского финансового кризиса конца прошлого века и глобального финансового и экономического кризиса нового времени на развитие региональной интеграции в АТР, а также сравнительного анализа процессов восточноазиатской, центральноазиатской и западноевропейской интеграции в аспекте особенностей и специфики региональных процессов. Подобная схема заметно расширяет рамки политологического исследования и углубляет проблематику.

- Выявлены основные узлы противоречий и новые проблемные сферы, в том числе возникшие и в новых международно-политических условиях.

- Исследованы специфические особенности экономической политики КНР, создающей основы сотрудничества и интеграции.

- Представлена авторская интерпретация модели сотрудничества и интеграции России и Китая, концептуальный смысл которой обогащается интеграционной составляющей многостороннего сотрудничества в АТР. В ней учитываются не только позитивные тенденции, но и негативные моменты в расстановке политических сил на мировой арене в борьбе за экономическое пространство. По мере обретения взаимодействующими госу-

дарствами тех или иных сторон современного могущества значение новой модели будет возрастать.

Практическая значимость работы. Полученные результаты и выводы являются определенным приращением научно-теоретических знаний о развитии региональной интеграции России и Китая в АТР. Эти знания могут использоваться при исследовании различных проблем в динамично развивающемся регионе. Объективный анализ облегчает понимание и прогнозирование действий азиатских государств на международной арене, а, следовательно, позволяет в определенной мере контролировать региональные процессы по стабилизации и обеспечению безопасности в регионе и в мире.

Работа может внести вклад в дело укрепления доверия и дружбы между российским и китайским народами. Выводы диссертации могут способствовать выработке политики государств, России и Китая, направленной на коллективные усилия по предотвращению новых вызовов и угроз и развитию интеграции. Материалы диссертации могут использоваться в преподавании общих и специальных учебных курсов по политологии, теории международных отношений и мировой политике.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждены на заседании кафедры политологии Российского государственного торгово-экономического университета. Различные аспекты темы раскрыты автором в научных публикациях и выступлениях на «круглых столах», в том числе: на прошедшем в мае 2007 г. круглом столе «Живой как жизнь» (Русский язык как фактор формирования народа, нации, государства), организованным совместными усилиями Российского государственного торгово-экономического университета и Института национальной стратегии и реформ.

Автором разработан курс лекций «Китай в мировой политике» на кафедре политологии Российского государственного торгово-экономического университета.

Структура диссертационной работы. В структурном плане диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень разработанности проблемы, формулируется его объект и предмет, определяется цель и задачи диссертации, излагаются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и методологическая основа, научная новизна, практическая значимость работы и апробация результатов.

Первая глава посвящена исследованию потенциала России и Китая в процессах региональной интеграции в аспекте противоречивых тенденций мировой политики. В условиях изменяющейся конфигурации интеграционных связей в АТР анализируется роль и место РФ и КНР, раскрывается специфика экономической политики КНР, выступающая в качестве основы для развития регионального сотрудничества и дальнейшей интеграции, и оцениваются возможности интеграции с учетом цивилизационного потенциала России и Китая как двух соседних государств в плане перспектив развития и соразвития.

Азиатско-Тихоокеанский регион, в отличие от других развивающихся регионов, не характеризуется большим числом примеров реальной интеграции. Восточноазиатский опыт создания моделей интеграционного сотрудничества – это принципиально новый тип политических, экономических, культурных и иных связей, и лишь начало больших изменений. Развивающиеся процессы региональной интеграции в АТР непосредственно влияют на внутреннее развитие России и Китая как крупнейших государств региона и на их взаимодействие на международной арене.

Интеграционные процессы в Восточной Азии как составной части АТР – это длительный процесс формирования восточноазиатской общности, становления сотрудничества и образования регионов и субрегионов с несколькими зонами интеграции. Качественная эволюция от эпохи зарождения интеграционных процессов до признания растущей взаимозависимости экономик стран АТР имеет противоречивый характер. Восточноазиатский регионализм приобретает все более устойчивые экономическо-политические формы, а не, к примеру, военно-политические, имеет противоречивую связь с процессами глобализации и все больше ориентируется на особую роль Китая в регионе.

Россия и Китай занимают разные позиции в региональной интеграции. Китай более методичен в решении проблемы роли и места на международной арене, более убедителен в оспаривании лидирующих позиций и в крупнейших сдвигах в развитии сотрудничества и интеграции в отношении стран Северо-Восточной Азии и Юго-Восточной Азии. Активность КНР и восточноазиатских стран особенно контрастна на фоне продолжающейся деградации российского Дальнего Востока и скромных позиций экспортной продукции, несоответствующих потенциалу РФ. Россия явно запаздывает в широкомасштабном участии в региональных интеграционных процессах в АТР.

Азиатские государства высказывают намерение создать общерегиональную Восточноазиатскую зону свободной торговли (ЕАФТА), есть проекты создания общего рынка. Реальные интеграционные процессы нового XXI века начинаются с созданием ШОС. Развивающиеся процессы региональной интеграции в АТР заметно изменяют внешнеполитические приоритеты России и Китая, направленные на концентрацию национальных возможностей и мобилизацию совместных усилий в регионе.

Экономическая политика Китая является важнейшим аспектом, позволяющим раскрыть потенциал государства в актуальных процессах региональной интеграции и говорить о результатах развития тридцатилетних реформ и модернизации страны. В её основе лежит целенаправленная интеграционная стратегия КНР, призванная обеспечить легитимность, устойчивость и в определенной мере предсказуемость региональных процессов. Реальные возможности региональной интеграции с участием Китая связаны со спецификой его экономической политики. Для КНР важно решение вопросов взаимосвязи экономики и проблемы народонаселения, создания различных видов трудовой и предпринимательской деятельности, формирования особой социально-экономической среды для хозяйственных субъектов рынка, а также повышения роли научных знаний и статистики в отражении процессов экономических преобразований. На экономический потенциал интеграции Китая оказывает влияние множество факторов, но политическая стабильность и быстрый экономический рост все же не являются полной гарантией решения социальных проблем.

Перспективы интеграции в АТР в новом веке не могут быть оторваны от мировых проблем. В актуальной повестке дня поставлены следующие вопросы: насколько российская и китайская цивилизации объективно спо-

собны в своем региональном взаимодействии стимулировать или, наоборот, ограничивать глобальные тенденции и процессы? Каковы параметры цивилизационного сближения России и Китая?

Азиатский мир все больше сближается на цивилизационной основе, прогнозируется, что XXI век будет золотым веком китайской цивилизации не столько по экономическим критериям, сколько в первую очередь по её гуманистическим характеристикам. Огромный консолидирующий потенциал имеют Международная конференция политических партий Азии, Боаоский азиатский форум, Всемирный форум китайских предпринимателей и другие неправительственные организации, масштаб проведения которых впечатляет. Однако спорным является тезис о том, что процессы экономической интеграции могут быть успешными лишь при условии укрепления цивилизационных основ азиатской общности и что конфликтный потенциал можно предотвратить, апеллируя лишь к общности культур и братским узам солидарности. В то же время для России и Китая, обладающих прочным цивилизационным ядром, в ситуациях геополитического выбора традиции социокультурного притяжения являются более значимыми, чем сиюминутные экономические либо политические выгоды.

Российскую и китайскую цивилизации относят к сложному типу, состоящему из гетерогенных начал суперэтнического плана, являющихся источником их адаптируемости, жизнестойкости и динамизма. В аспекте увеличения возможностей региональной интеграции необходимо учитывать национальные особенности российской духовности, менталитета и её нравственных императивов. Политическая культура Китая по-своему интегрирует китайское общество и способствует цивилизационному сближению с Сянганом, Аомэнем и Тайванем. Её специфический характер позволяет прогнозировать внешнеполитическую деятельность Китая на международной арене. Однако взвешенная и сдержанная политика Китая не лишена стереотипов азиатской системы ценностей, которые могут играть роль деструктивного фактора в региональной интеграции в АТР. В контексте перспектив, возможностей и дальнейшего гармоничного развития региональной интеграции в АТР цивилизационный фактор развития России и Китая выступает в роли цементирующего механизма, подчеркивая целостность евразийского пространства.

Во второй главе анализируются уровень и проблемы регионального сотрудничества между Россией и Китаем в аспекте влияния на развитие

многосторонних процессов региональной интеграции в АТР. В процессе исследования определяется его качественное состояние к началу XXI века, выявляются основные проблемы в начале века и прослеживается основной характер изменений в новых международно-политических условиях.

Современный уровень сотрудничества между РФ и КНР формирует новые возможности взаимодействия и оказывает влияние на развитие многосторонних процессов региональной интеграции в АТР. Он оценивается обеими сторонами как актуальный поиск модели сосуществования двух соседних государств и взаимного обогащения опытом. В совместных документах отражена преемственность политических и дипломатических традиций. Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР (14 февраля 1950 г.) сыграл свою историческую роль как в духе того времени, так и в плане стратегических перспектив. Спустя полвека новый виток межгосударственных отношений ознаменовал Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР (16 июля 2001 г.).

Качественная оценка российско-китайского регионального сотрудничества позволяет говорить о трёх крупнейших этапах. Отличительной чертой является отсутствие вдоль российско-китайской границы крупномасштабных войн, свойственных XX веку. Первый этап (50 – 60-е гг.) – это годы активной поддержки Советским Союзом новой Китайской Народной Республики и тесного экономического сотрудничества как высшего подъема отношений. Второй этап (60 – 80-е гг.) – сложный этап, сопряженный с противоречиями по пограничным вопросам вплоть до вооруженных столкновений и проблемами международного характера на мировой арене в условиях «холодной войны». Именно этот этап острых противоречий в современный период стал почвой для фальсификации истории советско-китайских отношений. В третьем этапе (с 1991 г. – по н.в.) совершается плавный переход от советско-китайских к российско-китайским отношениям. Он характеризует новый тип межгосударственных отношений.

Региональное сотрудничество между РФ и КНР направлено на реализацию крупномасштабных проектов, что создает широкие перспективы для многостороннего сотрудничества и дальнейшего развития интеграции в АТР. К началу XXI века развивались массовые формы приграничной торговли в виде так называемого «челночного бизнеса», которые со временем претерпели изменения, а также – межрегиональное сотрудничество между отдельными регионами РФ и провинциями КНР. Уже к началу нового века

была создана политическая, международно-правовая договорная и экономическая основа для дальнейшего развития регионального сотрудничества двух стран.

Начало века открывает новые возможности для регионального сотрудничества РФ и КНР, происходит качественный переход к средне и долгосрочному планированию, но при этом обозначился ряд проблем. Нереализованным потенциалом двустороннего сотрудничества остается инвестиционное сотрудничество, а также машиностроительная и высокотехнологическая сферы. В двустороннем сотрудничестве отмечается слабая эффективность приграничного и межрегионального экономического взаимодействия и контактов деловых кругов. Своего решения требует проблема изменения структуры и оздоровления российско-китайского торгово-экономического сотрудничества. Особенно это касается таможенной сферы. Помимо пресечения таких негативных явлений, как браконьерство, трансграничная преступность, нарушение визового режима, загрязнение приграничной зоны и других, необходима нормализация порядка при прохождении и получении товаров через российско-китайскую границу. В системе таможенного регулирования существует проблема российского экспорта в Китай, на которую влияют помимо пробелов в российском законодательстве и нерыночные факторы, такие, как коррупция и в России и в Китае в рыночных условиях, чиновничий произвол, бюрократический подход к сложнейшим процессам становления двустороннего сотрудничества.

Сравнительная характеристика развития прилегающих к российскому Дальнему Востоку китайских приграничных провинций в контексте коренного изменения ситуации свидетельствует не в пользу России. На данный момент времени Россия не готова к переустройству своих приграничных территорий и к ускоренному, масштабному подъему Дальнего Востока и Сибири. В стратегическом отношении региональное сотрудничество между РФ и КНР имеет свои перспективы в контексте развития и соразвития.

Российско-китайское сотрудничество перешло в новую фазу развития, связанную с избранием третьего Президента РФ Д.А. Медведева. При этом сохраняется преемственность двустороннего сотрудничества и внешнеполитических приоритетов России по развитию азиатского направления. В этот период происходит изменение международно-политических условий (агрессия Грузии в Южной Осетии 8 августа 2008 г., стремительное развитие мирового финансового кризиса). Эти события привнесли дестабилизи-

рующие и деструктивные элементы в развитие региональных интеграционных процессов. Несмотря на кризисную ситуацию, Россия и Китай заинтересованы в продвижении современных форм интеграции, а в случае возникновения тех или иных угроз региональной безопасности – в скорейшем ее предотвращении. На мировой арене усиливается роль совместных антикризисных инициатив РФ и КНР. Характерной чертой российско-китайского сотрудничества в новых условиях является определенная степень зрелости, интенсивность политического взаимодействия и расширение связей, охватывающих практически все сферы рыночных отношений.

В третьей главе анализируются особенности российско-китайского сотрудничества, выступающего в качестве фактора развития интеграционных процессов в АТР. При этом выявляется доминирующее условие стабилизации процессов сотрудничества и интеграции на территории Центральной Азии как постсоветского пространства, прогнозируются перспективы ШОС как интеграционной системы нового типа и исследуется фактор укрепления международных кооперационных и интеграционных связей в качестве новых ориентиров в преодолении последствий глобального финансового кризиса.

Сотрудничество между крупнейшими региональными государствами Россией и Китаем побуждает к интеграции более мелкие сопредельные страны Центральной Азии, заинтересованные в увеличении своего международного влияния. В политическом пространстве наблюдается процесс качественного изменения моделей взаимодействия государств.

Центральная Азия объединяет разноплановые в экономическом отношении государства, но схожие по этническим и конфессиональным характеристикам. Одним из условий стабилизации региональных процессов в ЦА как постсоветского пространства является их структурирование вокруг России в контексте реинтеграционного сближения. Вместе с тем в отдельных центральноазиатских государствах идет движение в сторону исламского мира. Государства Центральной Азии имеют противоречивый характер общих системных проблем в политической, экономической и других сферах. Это необходимость ускоренной модернизации и дефицит средств, необходимость создания экспортно-ориентированных производств и сложность выхода на внешние рынки, создание инвестиционного климата и опасность вымывания стратегических ресурсов. Отдельные государства ЦА поставлены перед проблемой отеснения на периферию региональных

процессов, что представляет угрозу их политической стабильности и национальной безопасности.

Сотрудничество России и Китая направлено на тесное взаимодействие со странами ЦА. Однако отмечается и пересечение интересов РФ и КНР в традиционно российской сфере влияния. Кроме этого наблюдается влияние внерегиональных государств (Иран, Турция, США, страны ЕС и другие), создающих геостратегические схемы нового передела региона. Китай в регионе интенсифицирует торгово-экономические связи, сопрягая политику «мягкого сотрудничества» с политикой дифференцированного подхода к центральноазиатским государствам.

В качестве новых тенденций в ЦА отмечается смена разноректорных характеристик во внешней политике отдельных государств. Все более заметен переход в вопросах обеспечения национальной безопасности и общей стабилизации региона на уровень многосторонних структур, таких, как РАТС ШОС. Несмотря на сложную стратегическую ситуацию в регионе и ряд проблем, Россия и Китай заинтересованы в создании условий стабилизации в Центральной Азии.

Интеграционные процессы в рамках ШОС имеют объективный характер. Предпосылки этой Организации подготовлены всем ходом исторического взаимодействия. В настоящее время ШОС стала важным элементом формирующейся архитектуры безопасности и сотрудничества в АТР. С созданием ШОС расширяется политическая карта азиатской части АТР. В концептуальном отношении появляется новое понятие, такое, как «пространство ШОС», за которым закрепляется название Восточная Евразия. В международно-политическом плане ШОС предстает формирующимся полюсом глобального мира.

Перспективы ШОС обусловлены долгосрочными интересами государств-членов: поступательное движение от факторов политической стабилизации обстановки в регионе к многостороннему сотрудничеству с постепенным включением ШОС в глобальную сферу мировой политики и экономики. Квинтэссенция политической линии ШОС выражается формулой «безопасность и развитие неразделимы».

Глобальный финансовый кризис обозначил начало будущих тенденций — углубление взаимозависимости национальных, региональных и глобальных процессов, необратимость тенденций к реальной многополярности. Мировой кризис вскрыл незрелость региональной системы в валютно-

финансовой и банковской сфере в рамках ШОС. Причиной явился слабый уровень многостороннего сотрудничества, а влияние лидеров ШОС России и Китая на движение и контроль региональных финансовых потоков осталось нереализованным. Необратимая тенденция к многополярности поставила новые задачи перед ШОС.

В аспекте более сбалансированной многополярности символично одновременное проведение двух региональных екатеринбургских саммитов 2009 года: ШОС и БРИК. Эти организации очерчивают новую конфигурацию формирующегося многополярного мира. Некоторые исследователи прогнозируют усиление развития треугольника Россия – Китай – Индия на основе ШОС. БРИК – это дополнительная возможность развития, охватывающая не только евразийское, но и межконтинентальное сотрудничество. Однако БРИК – пока больше намерение государств интегрироваться, чем реальное сближение. ШОС и БРИК свидетельствуют о развитии региональных процессов в АТР на пространстве двух континентов.

Перспективы ШОС зависят не только от её позитивной роли, но и от того, насколько успешно она преодолевает целый ряд проблем. Сложность региональных процессов состоит в переплетении противоречивых проблем внутреннего и внешнего характера. Это расширение сфер интересов ШОС и внешнее противодействие, стремление к институционализации и внутреннее соперничество, декларативный характер документов и слабая их реализация, недостаточность финансов и т.д. Но все же ШОС обладает интегрирующим потенциалом и предпринимает попытки выработать новую интеграционную стратегию без участия США и Запада.

Эпоха усиления экономического неравенства в глобальной экономике и политике накладывает свои условия на процессы регионального сотрудничества России и Китая. При этом возникают не только центристские, но и центробежные тенденции в региональной интеграции. Несмотря на противоречивость мирового экономического и политического развития в АТР идет активный процесс укрепления международной кооперации и интеграционных связей.

Россия и Китай имеют реальные возможности содействовать укреплению и развитию интеграционных связей в регионе. У Китая больше интеграционных преимуществ, чем у России. Членство в ВТО КНР рассматривает как обязательное условие интеграции в мирохозяйственную систему и возможность участвовать в разработке международных правил регулирования

ния торговли на глобальном уровне. То есть речь идет не только о формировании механизма адаптации китайской экономики к новым условиям развития глобальных связей, выработке методики защиты интересов китайских производителей на внутреннем рынке, завоевании внешних рынков и расширении сферы специализации и кооперации в мировом хозяйстве.

Качественно новый этап в развитии интеграционных процессов в АТР с участием РФ и КНР обозначился в период преодоления глобального финансового кризиса. Создание Азиатского регионального банка валютных резервов (АРБВР) в конце 2009 года в качестве нового механизма сотрудничества и интеграции в АТР явилось вкладом восточноазиатских стран в укрепление интеграционных связей и стабилизацию обстановки. Практические шаги восточноазиатских стран обозначили новый этап сближения лидирующего треугольника (Китай, Япония и Республика Корея) и оживили международный интерес к региону. Более явно проявилась лидирующая роль Китая. Китай выступает за оптимизацию различных форм и механизмов регионального сотрудничества посредством интенсификации конструктивного диалога. Эффективной платформой для диалога становятся неправительственные организации. В них обсуждаются основные мировые проблемы преимущественно экономического характера в аспекте азиатских проблем развития. Реализация совместных планов и инициатив в Восточной Азии – это только начало, первые шаги к региональной экономической и финансовой интеграции в АТР в целом. России предстоит сложный процесс включения в уже существующие формы и механизмы сотрудничества в регионе с учетом их специфики, параметров взаимодействия и динамики развития.

В Заключении подводятся итоги исследования и формируются основные выводы. Региональная интеграция в АТР развивается в противоречивых условиях глобализации. Обоснованием позитивной тенденции служит углубление интеграционных процессов в Восточной Азии и шире в АТР, регионального сотрудничества РФ и КНР, имеющего потенциал влияния на развитие многосторонних процессов, и расширение интеграционного влияния Китая в системе международных связей. Вместе с тем активизируются процессы регионализации и обособления, связанные с кризисом доверия к международным организациям (АТЭС – особенно после Азиатского финансового кризиса, к мировым финансовым институтам – в период глобального финансового кризиса) и усилением сепаратистских

основ международного взаимодействия более на двусторонней основе, чем в многостороннем формате. В условиях преодоления последствий глобального финансового кризиса создаются новые механизмы регионального сотрудничества и интеграции. В стратегическом плане – это движение к валютной интеграции в Восточной Азии.

Центральная Азия выступает в качестве одной из составляющих системы международных отношений, в которой создаются предпосылки для многостороннего сотрудничества и интеграции. Политическая обстановка в ЦА вышла из под контроля России и стала открыта для влияния соседнего Китая и внерегиональных держав. Во влиянии российского фактора прослеживается формирование нестабильных уровней взаимодействия постсоветских государств, расположенных вокруг РФ на разноудаленных и меняющихся сферах реинтеграционной конфигурации. Китай в ЦА проводит политику дифференцированного подхода. Его влияние оценивается позитивно на создание политических и экономических условий стабильности в регионе. Вместе с тем в стратегическом плане китайский фактор в контексте борьбы за отстаивание национальных интересов может иметь негативные следствия в межгосударственных отношениях со странами ЦА и РФ. Несмотря на проблемы, Центральная Азия движется больше к интеграции с участием России и Китая, чем к обособленной регионализации либо к разнородной конфигурации отдельных изолированных государств.

Более широкий региональный аспект сотрудничества и интеграции просматривается в символическом евразийско-латиноамериканском альянсе будущего многополярного мира. Его евразийская составляющая, концентрируемая в ШОС и подпитываемая латиноамериканской компонентой в лице БРИК, объединяет два огромных континента: Восточную Евразию и Латинскую Америку. При этом расширяются интеграционные возможности России, Китая, Индии и Бразилии. Оценивая геостратегические тенденции и геополитические реалии в АТР можно отметить, что России необходимо полномасштабное включение в процессы региональной интеграции. В процессе интеграции необходимо учесть негативное воздействие геоэкономических факторов, направленных на закрепление топливно-сырьевой специализации России на мировом рынке, вплоть до свертывания российского экспорта и потери азиатских рынков в силу её слабой конкурентоспособности и технологической отсталости. В настоящее время остаётся нерешенной проблема использования перспективных направле-

ний сотрудничества России с азиатскими государствами с учетом преимуществ регионов Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера, потенциальные способности российских транспортных систем (БАМ, Транссиб, Северный морской путь, а также тихоокеанские морские порты) и сибирских воздушных авиалиний, расширяющих доступ авиаперевозок от Юго-Восточной Азии к северным территориям США.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Монографии

1. Шарко С.В. Россия и Китай: возможности и развитие региональной интеграции. Монография. – М.: ООО «Ин-кватро», 2010. – 17 печ. л.

II. Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК

2. Шарко С.В. Перспективы интеграции России и Китая в новых международно-политических условиях // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета, 2009, №3 (30). – 0,4 печ. л.
3. Шарко С.В. О роли России и Китая в интеграционных процессах в АТР (в порядке постановки проблемы) // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета, 2009, №7 (34). – 0,4 печ. л.
4. Шарко С.В. Особенности культурного фактора в политике Китая // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета, 2009, №8 (35). – 0,4 печ. л.
5. Шарко С.В. Цивилизационный потенциал России и Китая и перспективы региональной интеграции // Мир и политика, 2010, №2 (41). – 1,1 печ. л.

III. Статьи в профессиональных журналах и научных сборниках, доклады на конференциях, научно-методические работы

6. Шарко С.В. Прорвать информационную блокаду // Национальные интересы. Круглый стол «Живой как жизнь» (Русский язык как фактор формирования народа, нации, государства), 2007, №4 (51). – 0,3 печ. л.
7. Шарко С.В. Россия и Китай: политические аспекты региональной интеграции // Сборник научных статей аспирантов и соискателей РГТЭУ, 2008, Выпуск 7. – 0,5 печ. л.

Подписано в печать 16.11.2010 г. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Объем 1 п.л. Тираж 100 экз. Тип. зак. № 65

Издательство Российского государственного торгово-экономического университета
ул. Смольная, 36, г. Москва, А-445, ГСП-3, 125993